УДК 81

ТЕМПОРАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© Ф. С. Кудряшева*, Л. А. Фатыхова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 62 28.

*Email: frgf-ff@yandex.ru

В статье рассматривается временное пространство как средство развития сюжетной линии в художественном тексте. Несмотря на единство пространственно-временной организации текста, каждая из них имеет свои отличительные семантические и формальные признаки. Временная организация произведения определяется авторской концепцией и носит антропоцентрический характер. В романе С. Тессона «В лесах Сибири» наряду с грамматическими средствами выражения времени, присутствуют также именные группы и наречия. Автор пишет свой дневник в настоящем времени, активно используя многозначность в его семантике. Наряду с грамматическими формами времени, лексические единицы, выражающие время выполняют дейктическую функцию. Дискретность художественного времени выражается в использовании ретроспекции, как средства обогащения текста новой информацией и выполнения им текстообразующей функции.

Ключевые слова: текст, пространство, время, субъективное время, хронотоп, ретроспекция, грамматические средства, лексические средства, настоящее время, наречие.

В художественном произведении сосуществуют разные пласты времени. Традиционно исследователи выделяют сюжетное время в композиции произведения, время фабульное, авторское и субъективное время персонажей. Понятие времени соотносится обычно с понятием пространство. М. М. Бахтин обозначает действие писателя над временем и пространством термином «хронотоп», который он определяет следующим образом: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»). Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы (мы не касаемся здесь хронотопа в других сферах культуры). В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение» [1, с. 121].

Художественное пространство и время являются органическими характеристиками литературного произведения. Наряду с этим, многие лингвисты отмечают принципиальное отличие временных и пространственных параметров художественного текста, т.к. каждый из них обладает своей спецификой. Темпоральная организация текста представляет собой совокупность способов выражения времени на всех языковых уровнях – грамматическом, лексическом, морфологическом. Особой характеристикой идиостиля является также использование автором приемов ретроспекции и проспекции как противоположных форм художественного дисконтинуума. Их присутствие позволяет совершать временные переходы из настоящего в прошлое и будущее. Проблематика реализации художествен-

ного времени в структуре художественного произведения на всех языковых уровнях рассматривается как одна из важных проблем художественного текста. При анализе текста большое значение имеет антропоцентрический характер времени. Он проявляется в том, что категория времени производна от мировоззрения и мировосприятия автора. Именно этот факт объясняет мотивированность связи темпоральной структуры текста с типом повествователя. Исходя из этого в исследовании художественного текста выделяются два способа описания времени: объективное художественное время, включая цикличное и субъективное художественное время, включая психологическое. Художественное время характеризуется также непрерывностью и дискретностью. Постоянная смена временных и пространственных событий может разбивать континуум на отдельные эпизоды, отбор которых определяется эстетическими намерениями автора. Так, И. Р. Гальперин пишет, что «континуум не может быть показан в тексте в его точных формально-временном и пространственном протяжениях. Оставаясь по существу непрерывным в последовательной смене временных и пространственных фактов, континуум в текстовом воспроизведении одновременно разбивается на отдельные эпизоды (кадры), но наличие категории когезии дает возможность воспринимать весь текст как процесс» [3, с. 88].

Время рассматривается как грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отражением объективного времени и служащая для темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении. Описываемое событие может быть представлено как предшествующее, одновременное или последующее по отношению к моменту речи, следовательно, временная форма глагола имеет дейкти-

ческое значение. Темпоральность трактуется также как семантическая категория, охватывающая в языковом выражении различные типы временных отношений. В художественном тексте время не только событийно, но и концептуально: временной поток в целом и отдельные его отрезки членятся, оцениваются, осмысливаются автором. Исходя из этого, полагаем, что актуальность настоящего исследования обусловлена стремлением выявить роль грамматических и лексических средств формирования темпорального пространства в романе С. Тессона «В лесах Сибири». Поскольку временной поток оценивается автором, повествователем или героями произведения, концептуализация времени выступает как его особое видение в индивидуальной или народной картине мира. В качестве объекта исследования выступают грамматические и лексические средства, репрезентирующие концепт *Время* в тексте С. Тессона «В лесах Сибири». Для временной организации романа С. Тессона «В лесах Сибири» большое значение имеет сопоставление или противопоставление прошлого и настоящего, настоящего и будущего, прошлого и будущего, прошлого, настоящего и будущего, а также такие противопоставления как длительность, однократность, быстротечность, продолжительность, повторяемость, единичность отдельного момента, временность, вечность, цикличность, необратимость времени.

Предметом исследования является взаимодействие темпоральных линий, выраженных вышеперечисленными средствами. Основная цель исследования формулируется как выявление специфики темпоральной организации рассматриваемого текста. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение роли грамматических и лексических средств в построении темпорального пространства, выявление различных темпоральных линий и их взаимодействие. При решении перечисленных задач использовался метод семантического и концептуального анализа.

Творческой манере С. Тессона свойственна предельная конкретизация художественного времени. Структура его повествования не претерпевает существенных изменений во временном отношении. Она усложняется за счет взаимодействия разных персонажей и точек зрения. Поскольку действие описывается от первого лица, для него характерны высокая степень индивидуальности, субъективности изложения. Отметим, что ядро временного пространства рассматриваемого текста составляет глагольная категория времени, связанная с видовыми значениями, что позволяет говорить о ядре темпоральности с двумя семантическими центрами – временным и видовым. Роман С. Тессона «В лесах Сибири», представляет своеобразный «Дневник одиночества», повествующий о жизни молодого француза, уединившегося в сибирской глуши на шесть месяцев в избушке на берегу Бай-

кала. Текст дневника характеризуется разнообразными размышлениями, суждениями, лиричностью, эмоциональностью, что находит свое выражение в его темпоральной структуре. Впечатления автора от пребывания на Байкале нашли отражение в многочисленных описаниях сибирской природы, где царствует снег, ветер, одиночество. Они выполнены в настоящем времени. Например, *L'hiver n'en finit pas. Pas de prémices de fonte. La neige tombe du matin au soir. On entend frousser les flocons, или Le ciel est bleu, ébouriffé d'air pur, affolé de lumière. Des images d'une intense beauté surgissent et disparaissent.* Его использование в данных предложениях связано прежде всего с субъективным психологическим временем автора и его эмоциональным состоянием. Оно может замедлять его течение и выделять описания, связанные с состоянием души. Настоящее время создает также эффект присутствия автора как свидетеля описываемых событий и поэтому характеризуется достоверностью, а также четким определением временной позиции. Очень часто автор обращается к настоящему времени (*présent*) для обозначения действия или состояния, не связанного ни с каким временным моментом. Например, *L'imprévu de l'ermite sont ses pensées. L'homme libre possède le temps. Les sociétés n'aiment pas les ermites.* В приведенных умозаклечениях автора речь идет о так называемом вневременном настоящем времени (*présent intemporel*), обозначающем действие, суждение, умозаключение, имеющие место во все времена. Специфика значения данного времени состоит в том, что высказывание соотносится с результатом ментальной и психической деятельности автора и передает информацию не столько о процессе познания, сколько о его результате. Автор сообщает, что это объективная истина, основанная не только на личном опыте, но и на опыте других людей. Многозначность настоящего времени позволяет использовать его в романе для обозначения прошедшего действия. Например, *Dans l'après – midi j'arrive à la station météorologique.* Настоящее время может также обозначать в романе точечное состояние, например: *Qu'est-ce que je fais là?* или продолженное настоящее, охватывающее отрезок времени *Je dors*, повторное (итеративное) или привычное настоящее. Например: *Il vient tous les jours à 8 heures.* Настоящее время включает частицу от прошлого и будущего. Поэтому различается расширенное настоящее или инклюзивное время, или часть будущего. Например: *Il faut deux heures de marche pour retrouver l'affluent.* Настоящее время передает действия, совпадающие с моментом речи. Например: *La neige tombe dru à présent. Je n'ose me lever ce matin. Je reste au lit ce matin.* Данное время отражает прежде всего субъективное психологическое время автора. Большое влияние на реализацию видовременных значений глаголов в составе предложения оказывают беспредложные и предложные формы существительных и наречий в функции

темпорального обстоятельства. Они образуют две подсистемы форм в составе лексико-грамматической темпоральности. Именные и наречные обстоятельственные формы детерминируют общую темпоральность высказывания, привнося в нее дополнительные временные и видовые оттенки значения при совпадении времени референции. Они могут конкретизировать значение глагольной формы, в других случаях модифицировать его. С. Тессон создает на этом уровне систему языковых средств формирования художественного времени, ядром которого становятся лексемы, выражающие время. Темпоральные лексические средства, или иначе хрононимы (слова и словосочетания) используются в языке для временной локализации события, или указания на его продолжительность. Основной характеристикой темпоральной системы романа во временных рамках которого разворачиваются события является наличие в тексте дейктических ссылок на темпоральные отрезки времени. Временной дейксис осуществляется формальными элементами двух вышеперечисленных основных типов: именными группами, включающими указательные местоимения и элементами наречного типа. Выполняя дейктическую функцию временной ориентации, лексические средства одновременно соединяют разновременные события в единое целое, реализуя тем самым функцию развития содержания. Выше было сказано о двух способах описания времени: объективном и субъективном. Поскольку роман представляет собой дневник, в котором датируются все события, автор использует названия временных единиц и таких частей, как год, месяц, неделя. Композиция романа построена на главах, названных месяцами года. Например, février, mars, avril, mai, juin, juillet. Они выражают движение времени как цепь последовательных событий, смену месяцев и времен года. Например, L'hiver est encore là. Эти лексические единицы воссоздают непосредственное время авторского повествования, его объективный характер, связанный с эмоциональной сферой. В личном дневнике С. Тессона события распределяются по названиям месяцев с указанием конкретных дат. Например, 13 février, 14 février, 17 février, 14 mars, 15 mars и т.п. Они передают эксплицитно временные отношения в своем начальном значении, то есть выражают точное время. Например, 25 février. Je pars à midi dans le vent. 19 mars. Cette nuit les craquements m'ont réveillé. Временные отрезки, измеренные в единицах отсчета (год, столетие, трехдневный, двухнедельный) соединяют разные измерения рассматриваемого явления. Например, Je suis au seuil d'un rêve vieux de sept ans. Высокую частотность употребления имеют названия частей суток и их производные, такие как ночь, день, вечер, рассвет: Ce matin l'aube s'empêtre dans les tuiles. A midi je m'en retourne. Toute la nuit la radio a craché ses informations. A l'aube il gèle dans la pièce. Ce soir les petits chiens passent deux heures à courir.

Временное пространство текста соединяется с лингвокультурологической составляющей через названия периодов и явлений в соответствии с различными календарями: l'orange que l'on offrait jadis à Noël. Кроме того, к лексико-семантическому классу объективного времени относятся слова, обозначающие какой-либо период, явление, в лексическом значении которых отсутствует сема «время», но в контексте они выражают объективную направленность времени. Речь идет о словах, обозначающих название периода, связанного с определенной идеологией, историческим событием. Например, Depuis l'époque de Staline, elles maillent le territoire. Ce soir j'apprends l'éloge funèbre de Tao Yuanming en 427. Le soir Casanova. Emprisonné dans les Plombs de Venise. Личные имена также участвуют в формировании временного континуума. Имена вышеперечисленных персонажей (Сталин, Казанова и др.) выполняют хронотопическую функцию. В некоторых фрагментах дневника автор использует такие временные единицы как seconde minute, heure, jour, mois, décade, année (an), siècle, образующие закрытый класс слов. Например, chaque seconde d'entre elles m'appartient. A la troisième heure je risque un coup d'oeil vers les montagnes. Il m'a fallu cinq heures. L'écoulement du temps. Le temps précipite. Je passe un jour entier sur l'île. Отмечаются названия неопределенных отрезков времени. Например, moment, instant, époque, temps.

Вторую лексическую подсистему темпоральности составляют темпоральные наречия, которые отвечают на вопрос quand и показывают время совершения действия по отношению к определенному моменту: Demain, c'est mai. Можно выделить наречия абсолютного времени, определяемого по отношению к моменту речи. Одни выражают предшествование (hier, récemment, autrefois). Например: Le vent d'hier a lustré la piste. Другие – одновременность (maintenant, aujourd'hui). Например: Aujourd'hui je n'ai nui à aucun être humain. Присутствуют также наречия следования (demain, prochainement) Ко второй группе относятся наречия относительного времени, определяемого по отношению к другому моменту в прошлом или будущем. Они выражают предшествование (la veille, auparavant), затем одновременность (alors, à ce moment, cependant), и следование (le lendemain, ultérieurement). Выделяются также наречия, обозначающие характер протекания действия во времени и отвечающие на вопрос comment. Это наречия образа действия (lentement, vite, soudain). Автор часто обращается к наречиям, которые обозначают различные аспектуальные характеристики действия. К ним относятся длительность действия (longtemps), повторяемость (souvent, tantôt, parfois), завершенность действия (déjà). Например, Parfois nos regards s'attardent sur un pan d'eau vide. Bientôt trente papillons décorent mon embarcation.

Отметим, что в повествовании С. Тессона настоящее время переплетается с воспоминаниями, связанными с прошлой жизнью. Время в его тексте направлено не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в прошлое. Автор романа очень часто обращается к ретроспекции. И. Р. Гальперин подчеркивает, что это грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации [3, с. 106]. Он определяет ее как «разрушение временного ряда, смещение последовательности описываемых событий – обычный прием структурной организации сюжета» [3, с. 23]. Ретроспекция может проявляться как при последовательном изложении информации, так и при перестановке временных планов повествования.

Ретроспекция как прием является связующим звеном между прошлым и настоящим в повествовании автора. Благодаря ретроспекции автор восстанавливает в памяти, полученные ранее сведения, переосмысливает их. Ретроспекция влечет за собой перемену акцентов смыслового содержания текста. И. Р. Гальперин отмечает, что «ретроспекция как категория текста предполагает целенаправленное действие со стороны автора, который, обращаясь мысленно к прошлому и описывая прошедшие события, стремится направить внимание читателя на факты, которые могут быть основополагающими для раскрытия основной идеи всего произведения. Ретроспекция замедляет движение повествования, является паузой, для того, чтобы еще раз уделить внимания каким-то важным моментам» [3, с. 109]. В тексте С. Тессона присутствует объективно-авторская ретроспекция. Например, 11 février. Quand j'avais douze ans nous étions allés à Verdun visiter le musée de La Grande Guerre. Dans la tranchée, les poilus avaient été recouverts par une coulée de boue. В данном предложении мы наблюдаем действие функции продвижения сюжетного развития через описание личной жизни автора. Оно содержит информацию, которая может предопределить сюжетное движение либо выразить какой-то поворот в ходе повествования. Ретроспекция в данном предложении выражена посредством наречия времени quand, а также благодаря использованию прошедшего времени imparfait et plus – que – parfait. Ретроспекция появляется во многих фрагментах текста, когда автор обращается к различным проблемам исторического, религиозного, культурного порядка и напоминает читателю определенные ключевые моменты в жизни того или иного народа. Например: Des prophètes hirsutes, éblouis de soleil quittaient leurs familles et gagnaient les déserts. Ils traînaient leurs vies dans les cavernes de Thébaïde où Dieu ne venait jamais les visiter. Для С. Тессона ретроспекция в данном предложении является воз-

можностью увеличить объем информации о жизни пророков, и он (автор) проецирует ее на себя. Автор стал отшельником, о котором забыли все, и даже бог. Он обращается к эксплицитной форме ее выражения, через прошедшее время imparfait. В предложении, посвященном жизни китайского общества, ее традициям по отношению к старым людям, он осуществляет ретроспекцию в историю их нравов, используя также прошедшее время imparfait. Например: Dans les traditions chinoises les vieillards se retiraient dans une cabane pour mourir. Certains avaient servi l'empereur, occupés d'une charge gouvernementale, d'autres étaient fins lettrés, poètes, simples ermites.

Появление ретроспекции в романе позволяет актуализовать отдельные фрагменты текста, связанные с содержательно-концептуальной информацией, и показать ее влияние на внутренний мир и душевные порывы автора текста. Как временная категория текста она нарушает его линейность, производит смену повествования, но одновременно интегрирует определенный объем новой информации. Способствуя объединению текста в единое смысловое и структурное целое, ретроспекция выполняет как функцию продвижения сюжетного развития, так и функцию замедления сюжетного развития [6, с. 25]. Это один из приемов повествования в романе С. Тессона, который дает читателю возможность глубже проникнуть в концепцию произведения, понять связь и обусловленность событий.

В целом, темпоральное пространство рассматриваемого текста как одна из основных категорий играет важную роль в организации его содержания и участвует в коммуникативно-сюжетном развитии. Она реализует свою текстообразующую функцию в форме конкретных языковых проявлений, имеющих план выражения и содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М.: Худож. лит., 1973. 407 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 тт. М.: Русс. словари, 1996. Т. 5. 252 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. С. 89.
4. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста // Известия АН СССР, серия литературы и языка. М., 1977. Т. 36. №6.
5. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 1999. 831 с.
6. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: изд. центр «Академия», 2003. 256 с.
7. Федорова Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте (на мат-ле англ. яз.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982. С. 25.
8. Tesson S. Dans les forêts de Sibérie Editions Gallimard, P. 2011. 290 p.

THE TEMPORAL STRUCTURE OF THE FRENCH LITERARY TEXT

© F. S. Kudryasheva*, L. A. Fatykhova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 62 28.

**Email: frgf-ff@yandex.ru*

The authors of the article consider characteristics of the temporary space as a mean of developing the storyline in the literary text. Despite the unity of the spatial and temporal organization of the text, each of them has its own distinctive semantic and formal features. The temporal organization of the literary work is determined by the author's concept and has anthropocentric character. In the novel by S. Tesson "In the forests of Siberia" along with grammatical means of expression of time, there are also nominal groups and adverbs. The author writes his diary in the present tense and actively uses polysemy of its semantics. Along with grammatical forms of time, lexical units expressing time perform a deictic function. The discreteness of artistic time is expressed in the use of retrospection as a mean of enriching the text with new information and performing its text-forming function. The appearance of retrospection in the novel allows the author to complement individual parts of the text with contextual and conceptual information and show its impact on the inner world of the author of the text. Retrospection as a temporary category of the text violates its linearity and changes a pace of narration, but at the same time, retrospection integrates new information. It promotes the unity of the text in both semantics and structure. The retrospective serves as a plot development tool; its function is to slow the plot development down. This is one of the methods of narration in the novel by S. Tesson, which gives the reader the opportunity to go deeper into the concept of the text, to understand the relationship and conditionality of events.

Keywords: text, space, time, subjective time, chronotope, retrospection, grammar, vocabulary, means, present tense, adverbs.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of time and chronotope in novel. Essays on historical poetics]. Moscow: Khudozh. lit., 1973.
2. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii: v 7 tt.* [Collected works: in 7 volumes]. Moscow: Russ. slovari, 1996. Vol. 5.
3. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic study]. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 89.
4. Gal'perin I. R. *Izvestiya AN SSSR, seriya literatury i yazyka*. Moscow, 1977. Vol. 36. No. 6.
5. Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language.]. Moscow: Dobrosvet, 1999.
6. Nikolina N. A. *Filologicheskii analiz teksta: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Philological analysis of the text: textbook for university students]. Moscow: izd. tsentr «Akademiya», 2003.
7. Fedorova L. N. *Kategoriya retrospektiv v khudozhestvennom tekste (na mat-le angl. yaz.): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk*. Moscow, 1982. Pp. 25.
8. Tesson S. *Dans les forêts de Sibérie* Editions Gallimard, Pp. 2011.

Received 02.04.2018.